

ці проблеми трактуються американському соціокультурному та освітньому просторі.

Ключові слова: мультилінгвальна особистість, соціокультурний простір, освітній простір.

Рассмотрены проблемы формирования мультилингвальной личности студентов с недостатками слуха в учебных заведениях США. Автор анализирует, как эти проблемы трактуются в американском социокультурном и образовательном пространстве.

Ключевые слова: мультилингвальная личность, социокультурное пространство, образовательное пространство.

Крсек О.Є. – кандидат педагогічних наук, доцент, декан філологічного факультету Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля (м. Луганськ, Україна)

Рецензент – доктор педагогічних наук, професор В.В. Червонецький

УДК 37.037

ЦЕННОСТЬ СЛОВА В СТАНОВЛЕНИИ ЦЕЛОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА ЛИЧНОСТИ

И.Э. Куликовская

Статья посвящена анализу ценности вербального материала в становлении целостной картины мира слова. Освоение символического содержания слов позволяет сформировать целостную картину этого мира в единстве логического и нелогичного, чувственного и рационального, образа и идеи, непонятого и понятого, бессознательного и сознательного.

Ключевые слова: ценность слова, картина мира личности, бессознательное сознание.

Система образования культурологического типа ориентирована на создание условий, обеспечивающих человеку обретение способов самостоятельного познания мира и личностных смыслов той информации, которая скрыта в знаках и символах. Важнейшими символами, определяющими жизнь человека в мире, являются

вербальные символы – языка и речи, хранящие слова, возникшие сотни и тысячи лет назад. Эти слова могут быть ровесниками мифов и нести в себе мифологический образ. Или же они могут быть ровесниками времени зарождения науки и определять смысл научной картины мира. П.А. Флоренский писал, что слово подлжит основной формуле символа: оно – больше себя самого. Будучи самим собою, оно вместе с тем является и субъектом, и объектом познания. Слово выступает символом в том случае, если подразумевает нечто большее, чем его непосредственное и очевидное значение. Оно может иметь более широкий архетипичный аспект, который точно не определен или объяснить его сложно. Символы имеют естественное происхождение, сформировавшееся на заре человечества благодаря вековым наблюдениям людей за явлениями природы, открывавшими свои глубинные связи с жизнью человека. Мы считаем, что становление целостной картины мира в сознании ребёнка на основе познания грамоты и образцов литературной речи позволит ему обрести мудрость, способность наилучшим образом достигать наилучших целей в жизни. При этом подлинная мудрость имеет высший нравственный смысл, общечеловеческое значение и не сводится ни к многознанию, ни к житейскому опыту. Мудрость не есть лишь характеристика интеллекта, она объективирует, воплощает себя в сфере бытия (в поступках, в образе жизни, в разумно обоснованной и лично принятой системе ценностей как эталоне поведения).

Целостный символический образ слова рождается посредством его ритма, теряя свои смысловые границы, сплетаясь, запечатлевая неуловимый, скользящий смысл. Поскольку каждый символ потенциально представляет множество смыслов, то переходы от одного смысла к другому, т.е. расширение, раздвижение его первичного дискретного смысла, приведет к тому, что символ будет включать в себя также и противоположное значение. Это качество символа называют его двойственностью. Двойственность символа может быть и оппозицией, и дополнительностью в зависимости от принятых точек зрения, каждая из которых имеет свое основание бытия и свою ценность в том порядке, к которому применяется.

Истинная роль средств языка и культуры речевого общения в образовании целостной или хаотичной картины мира как гносеологической модели действительности трудно переоценить. Если

сопоставить логическую, рациональную и языковую картины мира, изобразив их в виде эйлеровских кругов, то можно будет констатировать, что они в основном совпадают. Однако за пределами этого совпадения остаются определенные участки, придающие специфический оттенок языковой картине мира, несущие именно вербальную информацию об окружающем мире. Языковой картине мира присущи специфические особенности данного конкретного языка, поэтому она варьируется от языка к языку.

Осознание глубинного смысла слов, фраз, которые мы произносим, позволит остановиться и задуматься о будущем: каким мы хотели бы видеть нашу жизнь, жизнь наших детей. И если ответы чаще всего носят положительный оттенок (все хотят любви, счастья, взаимопонимания, успеха, здоровья), то произносимые в повседневной жизни слова порой негативны, когда выражают отношение человека к сегодняшним событиям. Известное выражение о том, что даже не изреченные мысли материальны и воплощаются в материи будущего, позволяет сделать вывод о возможном негативном будущем, в котором могут воплотиться слова о насилии (когда родители говорят ребенку: «Я тебя убью»), агрессии («Всех ненавижу») и т.п. В таком будущем, к сожалению, нет места жизни, как таковой.

Хаотичную картину мира в сознании ребенка создают условно-агрессивные выражения в речи взрослых (всё равно, что-нибудь, давайте разберемся и т.п.), так как содержание высказывания и способ его выражения являются прямо противоположными. Например, выражение «всё равно» включает в себе смысл равноценности всего в мире: добра и зла, черного и белого, плюса и минуса, света и тьмы и т.п.; частица «нибудь» свидетельствует о запрете существования в будущем; возвратная частица «-ся» свидетельствует о действии совершаемом с человеком (а что же такое драться, ругаться, возмущаться, разберем-ся?). Многократное повторение таких речевых клише становится губительным для построения гармоничных взаимоотношений ребенка с миром собственного «Я», природы, людей и предметов. Однако и педагоги, и родители стремятся к созданию целостной картины мира в сознании ребенка, которая формируется только благодаря единству смыслов задуманного, осознанного, осмысленного, ценностно наполненного произносимого слова и практического действия.

Ценность слова была хорошо известна единым предкам славян. Обращаясь к их традициям, обрядам мы обнаруживаем, что одухотворение сил природы на протяжении многих веков оставалось важной частью мировоззрения русских людей, отраженном в слове. Оно поддерживало традиционную систему календарных обрядов и ритуалов, цель которых состояла в гармоничной, ладной жизни с природой. В культуре мифа своевременное и точное выполнение обрядов должно было обеспечить нормальное, упорядоченное течение жизни как в обществе, так и с природой. Например, необходимо попросить прощения у дерева за то, что собираешься его срубить и обязательно посадить новое; поблагодарить реку или колодец за чистую воду и т.п. Нарушение правил общения с силами природы грозило человеку наказанием: стихийными и общественными бедствиями – бурями, ливнями, заморозками, засухой, мором, неурожаем. Так у человека рождалось чувство ответственности за произносимые слова, которое закреплялось в мифопоэтических фольклорных образах, отражающих различное отношение к положительным и отрицательным героям (яблонька – охранительница детей, убегающих от лебедей, и та же яблонька, отказывающая в помощи тем, кто не отведал ее яблочка и позволил веткам гнуться к земле; Мороз Иванович, одаривающий работающую девочку и наказывающий бездельницу и т.п.). Дети учатся жить в согласии с природой, не только воспринимая сказочные тексты, но и приобретая опыт в подвижных играх. Например, весной дети играли в превращения. После произнесения волшебных слов («Ты три раза обернись и в кого-то превратись. Раз, два, три») ребенок представлял себя любым природным объектом или явлением и прочувствовал его состояние, ощущения, мировидение и др. Другие играющие дети отгадывали представленный пантомимой образ и обозначали его словом. Их внимание в этот момент было направлено на тонкости слов, отражающих особенности природных образов. Так в сознании ребенка рождалась целостность, построенная не только на основе словесно-логических обобщений, но и включающая чувственно-эмоциональный опыт.

Обращение к истории человеческой культуры позволяет обнаружить различные точки рассмотрения важности грамотной речи в жизни человека. В Древней Руси, например, существовали практические правила речи и речевой этики, свидетельствующие об идеальном образе человека и человеческих взаимоотношений, чистоте которых придавалось большое

значение. При изучении славянской азбуки основное внимание уделяется обычно Буквам. Они сопоставляются, анализируется их графика и фонетика, сходства и различия употреблений. Однако хорошо известно, что знаки древнеславянской азбуки (древнегреческой, латинской и др.) по своей природе двойственны. Каждый Знак есть Буква-Число, а точнее Число-Буква. В такой последовательности возникает эзотерический алфавит, сначала Число, а затем Буква-Слово. А если учесть, что каждая Буква выражается Словом, то можно записать: кириллический Знак есть Слово+Число. Это не арифметическая сумма, а Символ. По существу каждый Знак кириллицы представляет собой Символ, а вся азбука – это целостная знаковая система. Почти все буквы кириллицы представлены словами, смысл которых ясен. Более того, если прочесть подряд Буквы-Слова, то слагаются четкие фразы. «Како люди мыслете», «Наш он», а выражение «Рцы слово твердо» встречается в летописях. Звуковую гамму можно напевать, в ней слышится мелодия. В единении Слова и Числа выражена гармония, идея жизни «по природе», идея духовной устремленности к «свету», «добру», «истине». Старинное выражение – «Говори численно» точно, правдиво, логично, оттеняло также и большую значимость Числа в Слове, высокую роль грамотности, всестороннего образования. В русской речи некогда бытовало выражение - «Не с числа говорит» - значит, ошибается, лжет, возводит напраслину. Рассмотрение кириллицы как священного письма, целостной системы буквенно-числовых Знаков, преисполненных сокровенным смыслом позволит открыть, что славянская азбука является: самостоятельным литературно-философским произведением; полярно – единой логико-математической структурой; содержит не только «явное», реальное, но и «тайное», эзотерическое знание о мире, выраженное в букве, слове, тексте.

М.В. Ломоносов из старинного синонимического ряда, относящегося к речевой культуре (благоречие, добрословие, красноглаголанье, хитроречие и др.), отобрал «красноречие» для обозначения искусства правильно писать и говорить. Он писал, что красноречие есть «...искусство о всякой данной материи красно говорить и писать и тем преклонять других к своему об оной мнению». Такая материя и называется речью или словом. Необходимо вспомнить, что в сочетании «красно говорить и писать» само понятие «красно» обозначает не только и не столько цвет, но характеризует явления красивого, правильного, стремящегося к высшему («к-Ра-с-но», Ра – Бог Солнца: приближение к

Солнцу, теплу, свету слова нашего). Действительно речевая культура человека заключается в способности выбирать для высказывания слова, точно обозначающие смысл сообщения, а также логично связанные в предложения и тексты. О значимости познания скрытого смысла слова М.В. Ломоносов написал следующие замечательные строки. «Тончайшие философские воображения и рассуждения, многообразные естественные свойства и перемены, бывающие в сем видимом строении мира и в человеческих обращениях, имеют у нас пристойные и вещь выражающие речи. И ежели чего точно изобразить не можем, не языку нашему, но не довольному своёму в нём искусству приписывать долженствуем. Кто отчасу далее в нём углубляется, употребляя предводителем общее философское понятие о человеческом слове, тот увидит безмерно широкое поле или, лучше сказать, едва пределы имеющее море».

Ценность слова заключается в том, что оно организует порядок жизни человека, её качество, а речь объективирует уровень и стиль мышления. Говоря о ценности русского слова, В.Г. Белинский писал о слове как покрове, одежде, форме выражения мысли, которая есть смысл, разум, значение слова. Непонимание слов вызывает у ребёнка нежелание учиться, ходить в школу и, в конце концов, низкое качество успеваемости, как показатель интеллектуальной деятельности и нарушения педагогом логики познания предмета, которая не учитывает культуросозидательную функцию образования. Понятие «слово» возникло в культурно-историческом процессе как отражение представления «смысл ловить». В народе говорят: «поймать смысл сказанного», «уловить мысль» и т.п. Но если смысл не ясен, то возникает ощущение пустоты, ребёнок начинает отвлекаться, изобретать разные способы избежать, убежать от выполнения домашнего задания и чтения текста независимо от того, по какому предмету этот текст: по математике, русскому языку, естествознанию или любому другому предмету. Это может выражаться в отвлечениях, сонливости, психосоматических болях и т.д.

В исследовании А.Ф. Лосева «Вещь и имя» отмечено, что образ не оторван от действительности, хотя и отличен от неё, но составляет с нею целое, единый факт. Только в слове, в имени действительность начинает говорить и открывает себя разумному оку как живое бытие. Имя говорит сознанию, взывает к пониманию, то есть вбиранию в себя смысла вещи, предполагает у именуемого ум. Имя – ум вещи и орудие смыслового общения, причем не обязательно логического или рационального, оно

переносит вещь в сферу смысла: именем и словами создан и держится мир. Смысл вещи не веществен, а существен. А.Ф. Лосев придаёт имени объекта или явления как символу-вектору магически-мифический смысл, учитывая, что всякий миф обусловлен личностным бытием, а магия есть актуальная направленность смысла, заряд его на некую идею, с необходимостью требующий отклика именуемого. Рассуждения А.Ф. Лосева основаны на том, что сама сущность есть не что иное, как имя, слово. Это значит, что и весь мир, вся вселенная есть имя и слово, а космос представлен как универсальная лестница разной степени смысла. Имя предмета есть место встречи воспринимающего и воспринимаемого, познающего и познаваемого.

В системе образования слово познаётся детьми как знак, графическое обозначение звука. Педагоги практически не обращаются к внутреннему, символическому смыслу слова. Знак однозначен или, по крайней мере, имеет ограниченное число значений. Символ же, в силу антропоморфности, соотнесенности с различными уровнями реальности, многозначен и, в зависимости от жизненной ситуации или смыслового контекста, образуемого связью с другими символами, может быть «прочитан» самым различным образом. Существует целый веер уровней освоения слова, механизмов, которые могут быть воссозданы в себе подрастающими поколениями на основании познания символического смысла слова. Гипертрофированная роль знака в познании слова приводит к тому, что ребёнок знакомится с ним как с объектом, который можно исследовать на основе исключительно плоскостного изображения, искусственно препарировать живую ткань слова на приставку, корень, суффикс и окончание. Но даже среди лингвистов часто возникают разногласия по поводу определения этих частей и их количества в конкретном слове. Так в сознании ребёнка возникает хаос из-за отсутствия четких критериев морфологического разбора слова. Функции знака отождествляют сегодня с функциями символа, и от этого символы включаются внутрь наших знаковых систем, в режим автоматического оперирования знаками, которому по своей природе не принадлежат.

Характеризуя языковые знаки, Б. Рассел говорил об их сущности, которая состоит в том, что «нечто осязаемое – произнесенное слово, картина, жест или что угодно – могли бы вызвать представление о чем-то другом. Когда это происходит, то осязаемое может быть названо «знаком» или символом, а то, о чем появляется представление, – «значением»». Под

знаком, как правило, понимается особый вид бытия – не материальный и не идеальный. С одной стороны, он является чувственным объектом, имеющим целый ряд собственных свойств, с другой стороны – он выступает заместителем (представителем) другого предмета, обладающего своими собственными свойствами, часто совершенно отличными от его собственных природных свойств. Самое существенное свойство знака, как отмечает Н.В. Кулагина, - это его свойство репрезентировать что-то другое, отличное от него самого, а также обладание значением. А.Ф. Лосев отмечает, что слово, рассматриваемое как знак, едва ли нужно расценивать как чистую условность. Оно отражает собой огромную историческую реальность и тем самым ярко подчеркивает невозможность понимать его как угодно.

Ценность слова как наделенного глубинным смыслом элемента речи, как символа, связующего поколения, заключается в том, что именно слово оказывается избирательной установкой, обуславливает формирование целостной картины мира личности. В процессе знакомства со словом, его символическим смыслом вырабатываются жизненно важные механизмы усвоения ценностей, так как я сокрыты чаще всего в символах, образах, цифрах и буквах. Основой духовно-нравственного воспитания является понимание другого. М.М. Бахтин настаивал на том, что культуру Другого можно понять только в «моих понятиях... это моё понимание, моё определение иного мышления». Но дело не просто в выражении другой культуры, другой парадигмы, другой методологии, другого способа мышления в «моих понятиях», а в понимании и переживании этой другой культуры, парадигмы, методологии, способа мышления, а это далеко не всегда возможно в рамках однозначно определяемых понятий. В философии понимание рассматривается как универсальная форма освоения действительности, постижение и реконструкция смыслового содержания явлений исторической, социально-культурной, природной реальности. По выражению Д.А. Леонтьева, понимание – это «взгляд вовнутрь, через отождествление, через слияние позиций, слияние чувств».

Основатель культурно-исторической концепции развития личности Л.С. Выготский отмечал, что процесс культурного развития ребенка может быть охарактеризован как развитие личности и мировоззрения. Именно слово выступает средством направления внимания, в результате чего в ряде предметов ребенок учится выделять общие свойства на основе имени, что приводит в конечном итоге к образованию понятия, выступающего как

категория. Он пишет, что «слово анализирует мир, слово – первое средство анализа». В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, продолжая данную логику исследования становления психики ребенка, отмечают, что изначально эквивалентное отношение Человека и Мира было формирующим человека, его психику в антропогенезе. Оно же должно быть ведущим и в онтогенезе, а потому составлять основу систем воспитания. Такое понимание отношения Человека и Мира, как микро- и макрокосма, формирует базовые нравственные, эстетические, когнитивные ценности ребенка как человека культуры.

Целостность высказываний выступает реальным показателем мировидения личности. Размытость представлений («не могу определить»), недостаточная их точность («как бы сказать») свидетельствуют об отсутствии целостного образа в его сознании. Овладение нормами культурной грамотной речи позволяет безошибочно создавать и транслировать собеседнику действительно целостное сообщение, точно отражающее то, что он хочет сказать. Процесс коммуникации культурных людей строится на положительных утверждениях (сравни; представь, что бы ты чувствовал в этой ситуации; посмотри прямо и т.п.), в нем практически отсутствуют запреты (не смотри, не думай, не делай и т.п.). Построение высказываний на основе запретов разрушает целостность мировидения ребенка, так как его внимание ограничивается, направляется на создание внутренних, психологических блоков, преград, отстраняющих от какой-либо области реальности. В этой связи необходимо подчеркнуть ценность позитивного слова, формирующего целостную картину мира личности, ясно мыслящего и понимающего окружающую реальность.

Л.М. Лузина, формулируя методологические принципы философско-антропологического подхода, в основе которого лежит понимание как способ постижения духовной реальности, выделяет в качестве одного из идеалов гуманитарного познания зависимость его результатов от ценностных ориентаций исследователя. Тем самым подчеркивается, что понимание невозможно вне субъективной интерпретации разнообразных проявлений жизни и человеческого духа. За ученым признается право выбора тех ценностей и целей, которым должно служить научное исследование, а также право вносить в исследуемые феномены свои собственные смыслы. Поэтому «на первый план выходит проблема адекватной

артикуляції смислового багатства, проблема "приобщення" к бытию человеческой души, и она получает разрешение на путях освоения ассоциативного, метафорического, аллегорического, образного мышления».

Относительно текста слово является культурным способом познания мира. Каждое же конкретное слово, с нашей точки зрения, выступает моделью определенного мира, в котором вселенная отражается по – особенному, открывается своими разнообразными гранями. Образ мира, отраженный в буквах, из которых рождаются слова, целостен и многомерен, как и сам мир. Слово – это тот ключ, который позволяет ощутить, увидеть, услышать, воспроизвести образ, отражённый в сочетании звуков и букв. Обучение детей в детском саду и школе обращено к рассмотрению слова, как объекта, простого комплекса букв. В таком случае оно перестает транслировать свою философскую, мировоззренческую миссию, а его смысл становится ситуативным, то есть фрагментарным, не включенным в непосредственное восприятие мира, а отделенным от него предметом грамматической науки. Но восприятие слова, как образа мира, может быть глобальным образом целостного мира, своего рода схемой мироздания. В этом случае слово в сознании ребёнка превращается в ключ, открывающий образ многомерного мира. Познание ребёнком целостного образа слова становится способом философского, теоретического осмысления действительности, способом анализа, обобщения, классификации информации, что наиболее ценно в современном обществе. Ребёнок вступает в диалог со словом, как квазисубъектом общения, корректирующим, уточняющим, дополняющим образ мира, сложившийся ранее. Обобщенное знание об объектах и явлениях окружающего мира, отражается в структуре слова и может быть раскрыто, разгадано в процессе познания ценностного смысла звукового и графического образа слова. Именно слово организует порядок жизни человека, её качество, а речь объективирует уровень и стиль его мышления. Ребёнку шестого-седьмого года такое знание является доступным по причине формирования у него словесно-логического типа мышления. В более старшем возрасте развиваются когнитивные компетенции, позволяющие учащимся проникать в скрытый смысл слова, самостоятельно решать учебно-теоретические

проблемы, связанные с происхождением и развитием слова как той жизненной ценности, с которой связаны вопросы правильности жизненного, профессионального и личностного выбора.

Познание слова как ценности обращает внимание человека к философии, представляющей тот путь познания мира, который учит самостоятельно находить знания посредством размышления и последующей апробации с целью утверждения в сделанных выводах или отвержения их. Наблюдение реальных объектов и явлений, экспериментирование, анализ звуко-буквенных соответствий, вопросы взрослому, чтение словарных статей и художественных произведений, сопоставление с другими объектами, установление связей с ними и между ними и др. – это те способы познания, которые обеспечивают формирование целостного образа изучаемого объекта или явления. В слове, обозначающем мир явления, присутствуют данные всех сенсорных каналов. Например, в мире слова «весна» живут тонкие запахи земли, цветов, нагретых солнцем, песни вернувшихся птиц, радостные зрительные образы пробуждающейся от зимнего сна природы, возникающие откуда-то изнутри слова о любви, ощущение теплого ветра на лице и т.п. В слове «химия» чувствуются запахи химических реактивов, видятся процессы химических реакций, модели элементов, таблица Д.И. Менделеева, ощущаются качества различных веществ, представляется эволюция знаний о мире, позволяющих получать новые лекарства, синтетические материалы, прекрасные ароматы и многое другое. Именно такой целостный образ мира слова позволяет и ребенку быть целостной личностью.

Логика формирования целостной картины мира выглядит следующим образом: восприятие образа → осмысление художественного слова → формирование сенсорного образа, выступающего знаково-символическим образованием → персонификация → имитация → представление ценности слова. Данная технологическая матрица создаёт образовательное пространство, в котором поэтапное постижение смысла любого понятия – и обыденного, и научного – задаёт векторы целостного, самоценного образа какого-либо факта или феномена. Тем самым в сообществе сверстников рождается единая реальность понимания, наполненная высшими духовными ценностями, целями и идеалами.

Возникает пространство катарсиса, радости, позитивного переживания после кипения переживаний, сомнений, страхов, которые возможно вызовет мир слова. Превращение неясных, темных, трудных и больных переживаний в переживания ясные, чистые, светлые и благородные формируют целостную картину мира личности, в которой слова составляют ткань пространства сознания, расцвеченную яркими ощущениями. Такую ткань сознания можно назвать стереотекстом, объективирующим мысли, эмоции, чувства, отношения, ценности человека.

Обобщая вышесказанное, подчеркнём ценность слова как феномена культуры. Само понятие «слово» метафорически можно рассмотреть как «с-лов-о» и определить как «пойманный смысл», обобщенное знание об объектах и явлениях окружающего мира, скрытое в звуко-буквенной структуре слова. Образный мир слова связывает поколения, интегрирует данные восприятия в единую ткань картины мира. Выполняя символическую функцию, слова запечатлевают скользящий целостный символический образ благодаря смыслам букв, ритмической основе, являющейся единой в мире естественной природы и культуры. Мы ориентировались именно на тот пласт сознания, в котором каждое слово заключает в себе символический смысл, возникающий благодаря сочетанию звуков, несущих ценностные смыслы единства с жизнью человека, социума и природы. Освоение символического содержания слов позволяет сформировать целостную картину этого мира в единстве логического и нелогичного, чувственного и рационального, образа и идеи, непонятного и понятого, бессознательного и сознательного. В этом и заключается ценность слова, которым можно творить, дарить добро, любовь, счастье.

Литература

1. Ломоносов М.В. Российская грамматика. Полн.собр.соч., т. VII. Изд. АН СССР, М., 1952, стр. 392.
2. Панов Е.Н. Знаки. Символы. Языки. – М., 1980. – С. 67.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1975. – С. 47.
4. Леонтьев Д.А. Жизнетворчество как практика расширения жизненного мира // Первая Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / Под ред. Д.А.Леонтьева, Е.С.Мазур, А.И.Сосланда. М., 2001. – С. 107.
5. Лузина Л.М. Теория воспитания: философско-антропологический подход. Псков, 2000. – С. 24.

6. Лузина Л.М. Символ и метафора в онтологической модели воспитания (постановка проблемы) // Современные модели воспитания в условиях диверсификации образовательного пространства. Тезисы участников и программа Летней научной школы. Тверь, 2005. – С. 60.

Стаття присвячена аналізу цінності вербального матеріалу в становленні цілісної картини світу слова. Освоєння символічного змісту слів дозволяє сформуванню цілісної картини цього світу в єдності логічного і нелогічного, чуттєвого і раціонального, образу і ідеї, незрозумілого і зрозумілого, несвідомого і свідомого.

Ключові слова: цінність слова, картина світу особи, несвідома свідомість.

The article is devoted to the analysis of value of verbal material in formation of integral picture of the world of word. Mastering of symbolic maintenance of words allows to form the integral picture of this world in the unity of logical and illogical, sensual and rational, character and idea, incomprehensible and understandable, unconscious and conscious.

Keywords: value of word, picture of the world of personality, unconscious consciousness.

Куликовська І.Е. – доктор педагогічних наук, професор, начальник відділу розвитку утворення Педагогічного інституту Південного федерального університету (м. Ростов-на-Дону, Росія)

Рецензент – член-кореспондент НАПН України, доктор педагогічних наук професор Г.П. Шевченко

УДК 37.037

THEATRE, RELIGION AND SPIRITUALITY

Joan Lazarus

The article is devoted to the problem of religious intolerance in the community. The author characterizes the models of personalized spirituality in the work place and the presence of spirituality in the performing arts. Special attention is paid to the problem of spiritual hunger among teens. The author accentuates on the inherently spiritual essence of theatre teachers' work that awakens good in each person and promotes development of spiritual world of a personality.

Key words: spirituality, spiritual hunger, religion, “nutritious” theatre programs, connectedness, and compassion.